

Глава 401 - Гордость молодежи в черном цвете

Вещи, которые Фан Син послал раньше, все были выброшены Ненависть Тяньцин, этот фальшивый человек, казалось, ненавидит Фан Син так сильно, что он действительно не похож на Фан Син! Те, которые можно было починить, стали посмешищем в клане Небеса Ненависти, но теперь Фан Син лично участвовал в этом, но он все еще боялся, что она побежала в небо? Я не могу сказать, что позволю людям из клана "Небеса Ненависти" увидеть, как мастер Фэнг собирает девушек.....

"Куда ты идешь, мучитель?"

Когда он шел по дороге, он замыслил в своем сердце, но мягкий и тихий голос звучал в холодной косе.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на огненную корову-носорога, которая была зарезана.

Когда я увидел ее в первый раз, мне показалось, что она немного эксцентрична, и я почувствовал себя немного свежим, несмотря на то, что видел ее своими собственными глазами. Посмотрите, пошлите ей что-нибудь, но что здесь делает вторая леди?"

Когда ненавистный Тяньнин услышал это, пара треугольных глаз безразлично подошла к Клык Синь и внезапно сказала: "Почему ты меня не послал?".

Клык Син улыбнулся и сказал: "Я уже осуждал кого-то на отправку подарка Второй Мисс, так?"

Услышав это, Ненависть Тиннинг чихнула: "Тогда почему ты не сказал мне послать его мне три раза, почему ты не сказал мне послать его мне самому? Почему ты дал ей этот милый летающий меч, а не мне?" Вдруг, фигура задиралась ближе, как молния, кинжал, как рог в руке против горла Клыка Синь, и прошептал: "Вы". Дайте ей столько вещей, сколько я захочу!"

"Дочери, воспитанные этим вождем клана ненависти, сумасшедшие..."

Fang Xing немного безмолвна, не боясь ненавидеть Tianning, с этой девушкой точки силы до сих пор не угроза для него, если не за то, что вокруг слишком много людей давно! Пощёчина по лицу и просто моргнула и притворилась честной: "Сейчас я даю ей Вещи, о которых она еще даже не просила, так что, может, вернешь то, что я тебе раньше давал?"

Кажется, он не ожидал этого сказать, но в отличие от других подношений, его треугольные глаза на мгновение вспыхнули, а потом он вдруг засмеялся. Назад, рогатый кинжал убрали, а Хума сказала: "Посмотри, как ты психуешь, я просто шучу!"

Клык Син сказал в сердце: "Какой глаз ты видел, что я испугался?"

Но лицо улыбается, сказал: "Вторая Мисс вы продолжаете смотреть, когда-нибудь, чтобы поймать большой к моему лицу, чтобы зарезать, чтобы показать вам!"

Он сказал и ушел, но ненавистный Тяньнинг сказал за ним: "Этот твой красный дракон так прекрасен, что он должен хорошо выглядеть, чтобы убить..."

Тело Клыка Син окоченевшее и улыбнулось в ответ: "Наверное, оно думает, что ты тоже симпатичная, наверное, хрустящая еда!"

После нескольких слов препирательства, Фань Син ушел далеко, но тот, кто ненавидел Тяньнина, ел и смеялся у него за спиной, говоря себе: "Похоже, это тоже немного интересно. Просто он не так хорошо выглядит, как Молодой Благородный Брат. Как ты смеешь красть у Молодого Благородного Брата с таким видом? Хм, не в моей лиге, кроме как... должна ли я ему помочь? Он забрал у меня этого мужчину, а брат Шаозун мой..."

Фан Син пробормотал в его сердце, но и весь путь до маленького дворика, где жил Небеса Ненависти Цин, сердце Небесного Клана Ненависти теперь также некоторые, без сомнения, но и до сих пор, ощущение скрываться в темноте, чтобы посмотреть на него постепенно новости, предыдущие два месяца, но он был осторожен, зная, что кто-то тайно наблюдает за собой, кажется, что Небесный Клан Ненависти не так уверен в новом наборе предложений.

В этот период времени, время от времени, кто-то приходил к его маленькому дворику под предлогом посещения Фань Сина и подбирался к нему с восхитительным видом.

Если однажды Небесный Клан Ненависти действительно смог покорить Красного Дракона, Клык Син верил, что его положение обязательно рухнет.

Он был полон решимости заботиться о маленькой женщине, женщине гонгзи, и была также причина для этого, Красный Дракон был его преимуществом, в то время как Небесный Клан Ненависти все еще был сбит с толку, так что он сначала будет стоять твердо внутри этого Небесного Клана Ненависти, или найти шанс войти в Тайный Павильон.

Такое мышление, уже в непосредственной близости от небольшого дворика, где живет Небеса Ненависти Цин, посмотрите на левого никого, окружающие тоже не почувствовали, как кто-то подглядывал за ним, закричали: "Мисс, я старый преступник, чтобы послать вам сокровища ..." сказал и был готов выбить дверь, чтобы вломиться, но как раз в это время, его сердце и душа вдруг удивился, сразу же повернулся, смертельно оглядываясь позади него.

Позади него вспыхнул бледно-черный туман, и после того, как туман прорвался, человек уже стоял позади него.

Сердце Клыка Синь было немного волосатым, этот человек пришел тихо и быстро, как молния, если бы он не смог обнаружить его дыхание раньше, не пришел бы этот человек позади него, как призрак, и он бы до сих пор не знал об этом?

Этот человек понятия не имел, что за ум он сейчас держит, но подошел к себе так тихо.

"Ты - новое предложение мучителю?"

Сердце Клыка Синь, не открывал рот, но черный туман народных голосов звучал ясно и слабо, но это был человек, который выглядел как тридцать лет, в черной мантии, родился красивым и аномально красивым, но внешний вид холодный, как лезвие, незаметный взгляд на культивирование этого человека, Клык Синь еще больший шок сердца, возраст этого человека не большой, но на самом деле Хечуань Дан.

Вообще говоря, человек, не достигший ста лет и образовавший дан, уже был необыкновенным, но этот человек перед ним явно не был тем человеком, возраст которого был несколько сотен лет, и который полагался только на силу культивирования, чтобы сохранить свою внешность в молодом возрасте, потому что тогда, даже если бы можно было сохранить возраст, превратности между бровями было бы трудно скрыть, и, глядя на внешность этого человека, он был красив, как лезвие, со скрытыми острыми краями, когда ему было не более пятидесяти лет.

"Кто ты, еще раз?"

Клык Син немного опасался человека перед ним.

Как только появился этот человек, он захотел подойти к нему тихо, что не понравилось бы никому по сердцу.

Как культиватор, если к человеку подошли так незаметно, то это было бы как если бы его жизнь была ущемлена в чьих-то руках.

Человек в черной одежде проигнорировал Клыка Синга и, бегло взглянув на него, пошел вперед и постучал в дверь двора, но во дворе вдруг раздался крик, и разозленный голос закричал: "Уходи, уходи, я не хочу твоего ребенка...".

Голос Эрнандеса, должно быть, голос ненависти, она также услышала звук Fang Xing только что вызвал дверь, но прямо открыл, даже не открыл дверь, она была в частном порядке обучение ее отца много раз, пусть она не так равнодушна к новым предложениям клана, и даже хотел, чтобы она компенсировала салют, но заставил ее оба ненавидят Fang Xing, но и немного страха, даже не хотят видеть лицо.

Клык Син слушал, но без всякого самосознания посмотрел на человека в черном и сказал: "Вы слышите меня, люди говорят вам заблудиться!"

Человек в черной одежде посмотрел на Фан Син с пустым выражением лица, даже не потрудившись ответить, и тихонько сказал: "Сестра Цинъэр, это я"!

"Юный Зун Большой Брат, это ты вернулся?"

Во дворе вдруг прозвучал ужасный и удивленный голос, а потом звук ветра возле двери, дверь двора открылась, которая появилась, она закрыта на два месяца заключения ненавистью Тяньцина, но в это время была переодета в платье дочери, булочка с волосами тоже не расчесывалась должным образом, просто лениво подтянулась, увидела дверь чернокожих людей, внезапный кокетливый крик, перекинулся через неё.

Увидев, что они вот-вот обнимут друг друга, Клык Син вдруг закричал: "Что вы делаете?".

Этот рев был немного каменным ударом, но ненавистный Тяньцин и чернокожий мужчина были шокированы, почти обнимая друг друга движения были зажаты, их глаза все смотрели на Фан Син, один сердитый, один нахмуренный.

Фан Син уставился на них двоих и сказал серьезно: "Мужчины и женщины тощие и худые, ты знаешь об этом? Зачем ты обнимаешься среди бела дня?"

"Какая тебе разница?"

Ненависть к Тяньцину, застенчивая щеки до пурпурно-красного цвета, изначально она была ещё и потому, что не видела лица этого Младшего Брата более двух месяцев, момент забывчивости, поэтому она набросилась на него, конечно, если бы её можно было держать на руках у этого человека, это тоже было то, о чём она думала, в этом ритуально охраняемом Возвращающемся Клане, обычно она действительно не осмеливалась на это, но она не ожидала, что такая хорошая возможность будет испорчена голосом этого сукиного сына.

"Мне все равно?"

Фан Син выглядел как муж, застрявший в постели, и застенчивый, и раздраженный, и хотел пойти вперед, чтобы драться, и гневно сказал: "Я смотрю". Это будут просто объятия, и если мне все равно, вы будете спать вместе на улице?"

В своем сердце, хотя она и ненавидела Фан Син, она также чувствовала, что он честный и трусливый человек, но она не ожидала, что через два месяца этот парень изменил свою внешность, когда он впервые открыл рот, она чуть не упала в обморок, предвзятость ее языка не так умна, как Фан Син, сдавливая предложение не мог сказать.

В этот момент человек в черной одежде, который был нетерпелив и слишком ленив, чтобы вставить Фан Синь в глаза, не мог не открыть рот, и его давление вдруг освободилось. Кусок холодного воздуха пришел прямо к Клыку Син, как приливная волна, это было давление царства Jindan, освобождая давление в то же время, к Клыку Син. Сделав шаг вперед, Мори сказала: "Быть такой грубой перед сестрой Цин'эра, искать смерти?"

Столкнувшись с угрозой царства Цзиньдань, Фан Син, как бы он ни был смел, не стал бы его игнорировать и отступил десять чжан с свистом, его сердце на страже. Но это было бесстрашно, указывая на нос чернокожего и ругая его: "Что? Хочешь поссориться?"

Человек в черном был слегка напуган, вспомнив то, что он услышал, как только вернулся в племя, и сразу понял, почему Фань Синь его не боится. С холодной улыбкой, он сказал: "Я слышал, что вы стали лучшим предложением в силу того, что красный дракон рядом с вами?" В его глазах, издевательство намерение было в полном расцвете сил, догадавшись, что Фань Синь хотел вызвать Красного Дракона, чтобы разобраться с ним, с видом презрения.

Но Фан Син также чихнул: "Тебе все еще нужны я и Большой Пес, чтобы иметь дело с таким маленьким панком, как ты? Один на один осмелишься?"

Ненависть Скай Цин был в ярости и огрызался на него: "Маленький ублюдок, ты смеешь так говорить с младшим братом Зуном..."

"Заткнись и я разберусь с тобой, когда буду спать с тобой!"

Клык Син проклял ненавистного Тяньцина, а потом посмотрел на человека в черном: "Я спрашиваю тебя, один на один, ты осмеливаешься?"